

Глядя на то, как некогда чистый и опрятный главный зал превратился в руины, Линху Сян окончательно лишилась сил. Она не стала пытаться навести порядок, а просто расслабилась и безвольно осела у уцелевшей колонны.

Ее боевые навыки изначально уступали мастерству Чу Юнько, а тут еще Ин Чжао подкинула проблем — Линху Сян была на пределе своих возможностей. Если бы в последний момент Чу Юнько не пошел на попятную, сегодня она бы здесь и осталась. Мелкие раны на теле она сейчас даже не пыталась осматривать — не было сил.

Лишь в такие моменты прославленная своей красотой хозяйка заведения наконец позволяла себе выглядеть уставшей, сбрасывая маску соблазнительной красавицы. Повернув голову к Ин Чжао, которая стояла рядом, высокая и грациозная, без единого пятнышка пыли на одежде, Линху Сян вдруг ощутила неловкость. Но стоило вспомнить, что натворила эта девица, как внутри снова вскипел гнев. Собрав остатки воли, она рявкнула:

— Мерзавка! Чего ты еще здесь стоишь? Живо проваливай!

Но стоило ей закончить фразу, как стоявшая столбом фигура вдруг накренилась и рухнула прямо на нее! Линху Сян, чье тело налилось свинцовой тяжестью, даже пошевелиться не могла, поэтому ей пришлось принять на себя весь вес Ин Чжао.

С неприязнью взглянув на ту, что лежала у нее на руках, Линху Сян с ужасом заметила, что лицо Ин Чжао приобрело серовато-мертвенный оттенок, губы посинели, а дыхание стало едва уловимым. Только сейчас до нее дошло: Ин Чжао ведь приняла отравленное вино, которое она сама же ей и поднесла! Поразительно, как «она» вообще продержалась до этого момента.

Линху Сян захлопала своими красивыми лисьими глазами, в голове образовалась пустота. В пылу событий она совсем забыла об отравлении, да и желание вернуть свои деньги затмило все остальное. Но теперь, когда они вместе прошли через страшную битву и чудом выжили, Линху Сян вовсе не хотелось, чтобы эта девица умерла — по крайней мере, не от ее руки.

Лицо Линху Сян побелело. Дрожащими руками она потянулась к флаконам с лекарствами, отчаянно пытаясь найти противоядие к Хэдинхун, хотя прекрасно знала, что в ее коллекции только яды. Ведь она готовила их для других, а не для спасения жизней. Дрожа, она открыла флакон — внутри, как и ожидалось, были лишь яды.

Линху Сян слегка похлопала Ин Чжао по щеке:

— Эй, ты как?

Никакой реакции. Линху Сян облизнула пересохшие губы и беспомощно посмотрела на молчаливого Дату:

— Дату, живо скажи за лекарем! Скажи, что человек умирает!

Дату перевел взгляд с Линху Сян на отравленную Ин Чжао, кивнул и вышел, чтобы оседлать коня. Ближайший врач жил в десятках ли, и Дату понимал, что Ин Чжао вряд ли дотянет до его приезда. Он уехал лишь для того, чтобы успокоить хозяйку и дать им время попрощаться. Он был немногословен, но прекрасно видел, какие сложные чувства испытывает Линху Сян к этой девице. Раньше он боялся, что Ин Чжао навредит хозяйке, но теперь, когда та была при смерти, беспокоиться больше не о чем.

Когда топот копыт затих вдали, Линху Сян снова опустила взгляд на Ин Чжао. Вероятно, яд уже проник во все внутренние органы: Ин Чжао вдруг содрогнулась и выплюнула несколько порций черной крови. Часть попала Линху Сян на грудь.

Избавившись от порции ядовитой крови, Ин Чжао на миг пришла в себя. Ее веки дрогнули, и она открыла глаза. Но в голове Линху Сян пульсировала лишь одна мысль: это предсмертное озарение.

— Ты... Ин Чжао, как ты? Может, хочешь что-то сказать? — запинаясь, спросила Линху Сян.

Раньше Ин Чжао выглядела безупречно — фарфоровая кожа, тонкие черты лица, — но сейчас она была еще бледнее, словно изваяние из мертвого нефрита. Ин Чжао слабо дернула уголок рта, пытаясь улыбнуться, чтобы показать, что она еще держится, но яд лишил ее такой возможности.

Взгляд Ин Чжао, затуманенный и далекий, остановился на Линху Сян. Она прошептала:

— Хозяйка, перед смертью... можно задать один вопрос?

Линху Сян замерла, а затем с трудом ответила:

— Хорошо, спрашивай.

Раз уж Ин Чжао умирает из-за нее, исполнить последнюю волю — это меньшее, что она может сделать.

— Как ты думаешь... что такое счастье?

— А? Ты об этом хотела спросить?

Линху Сян на мгновение остолбенела. Она ожидала вопроса об антидоте или упреков в отравлении, но никак не этого. Однако взгляд Ин Чжао был таким серьезным, словно этот вопрос действительно был для нее важнее всего на свете.

— Да. Считай это моей последней просьбой. Я просто хочу услышать твой ответ, — твердо произнесла Ин Чжао.

А-а-а, Ин Чжао, ну ты и лгунья! Твои показатели жизни стабильны, даже лучше, чем были, яд ты вывела, а теперь обманываешь второстепенного персонажа! — 007 в сознании Ин Чжао раздулся от ярости, как рыба-фугу, но Ин Чжао в одностороннем порядке отключила его.

Да, она обманула Линху Сян, но отравление было настоящим, и кровь — тоже. В конце концов, ради кого она так старается? Ради выполнения задания! Ей нужно было узнать определение счастья из уст самой Линху Сян, чтобы подобрать правильный подход. Раньше она думала привязать Чу Юнько и притащить его к хозяйке, но поняла, что та к нему равнодушна. Она не могла читать мысли Линху Сян, а 007, кроме общих сведений о сюжете, был бесполезен. Приходилось действовать самой.

007 продолжал ворчать про себя: *Если бы не твое вмешательство, Линху Сян начала бы испытывать чувства к Чу Юнько! Но из-за тебя все ее внимание приковано к тебе, неудивительно, что главный герой остался не у дел!*

Разумеется, Ин Чжао не слышала его слов — все ее внимание было сосредоточено на Линху Сян. Та, видя, что Ин Чжао так упорствует, действительно задумалась. Счастье? Это слово казалось ей чем-то далеким. Она с трудом выудила из памяти воспоминания и неуверенно произнесла:

— Пожалуй, самым счастливым временем для меня были дни сразу после свадьбы с моим покойным мужем.

Линху Сян была брошена в детстве, ее подобрал старый нищий. Он обучил ее боевым искусствам, а когда его убили враги, Линху Сян отравила их, отомстив за наставника, и начала скитаться по миру. Пока не встретила Чжан Шэна.

<http://bllate.org/book/21557/2218356>